

К 2024 Г. ДОЛЯ АГРОЭКСПОРТА ДОЛЖНА СОСТАВИТЬ \$45 МЛРД: ВЫПОЛНИМА ЛИ МИССИЯ?

По информации СМИ, в Правительство России направлен проект по развитию агропродовольственного экспорта, реализация которого должна обеспечить исполнение Указа Президента РФ по увеличению годового объёма экспорта сельскохозяйственной продукции к 2024 г. до \$45 млрд. Как можно понять из публикаций, основные усилия будут направлены на снижение барьеров, улучшение логистики, создание условий для доступа на внешние рынки, что совершенно логично и рационально, так как именно эти функции и должно реализовывать государство. Но есть ряд вопросов, которые возникли, как следствие неполноты информации. Над этими вопросами размышляет вице-президент Российского Зернового Союза А. Корбут.

ЦИФРЫ НЕ СХОДЯТСЯ

Для анализа использовали официальные данные Росстата, ФТС, ОЭСР. Последние рассчитываются для всех стран на основе единой методики и с использованием данных, предоставленных национальными органами статистики.

Впервые цифра агропродовольственного экспорта в объёме до \$50 млрд была озвучена министром сельского хозяйства РФ А. Ткачёвым 19.02.18 г., а в дальнейшем трансформировалась в Указе Президента РФ в \$45 млрд. Задача «амбициозная и максималистская» и Правительство рьяно взялось за её решение: созданы проектные мастерские, которые разрабатывают программу и меры по наращиванию экспорта. Уже прозвучало, что, согласно оценке Российского экспортного центра (РЭЦ), для выполнения поручения Президента РФ в ближайшие 7 лет отгрузки зерна и продуктов перемола за рубеж к 2024 г. должны увеличиться на 16% и составить около \$9 млрд, рыбы и морепродуктов на 70% – до \$5,95 млрд, масложировой продукции в 2,5 раза – до \$8,7 млрд, мясомолочной продукции в 3,6 раза – до \$2 млрд, плодоовощной продукции и продукции органического земледелия в 3,3 раза – до \$1,5 млрд, готового продовольствия и непищевой сельхозпродукции в 3,6 раза – до \$9,7 млрд. Причём совершенно непонятно, откуда взялась последняя цифра. Согласно статистике по агропродовольственной группе и данным Росстата, по которым в общем экспорте доля продукции пищевой и перерабатывающей продукции, также как и сельскохозяйственного сырья, составляет 4%, и в 2017 г. достигла \$7,85 млрд (в 2016 г. – \$6,9 млрд).

В результате сумма приведённых цифр – \$36,8 млрд меньше \$45 млрд. Почему не приводятся данные – сказать сложно, но, по опыту, если что-то скрывают, значит есть что скрывать и почему.

Поэтому ниже приведёна оценка будущего экспорта, которая не претендует на истину

в последней инстанции, а, скорее, является приглашением к дискуссии, которая должна базироваться на трёх факторах:

- текущее состояние российского агропродовольственного экспорта и импорта;
- прогнозы развития мировой торговли агропродовольственной продукцией;
- масштабы и адекватность развития аграрного сектора в соответствии с поставленной задачей.

«ТОТ САМЫЙ ВКУС» – СОКРАЩЕНИЕ СПРОСА

В 2017 г. агропродовольственный экспорт за год увеличился на 21%, достигнув \$20,7 млрд, но этот рост в основном обеспечило увеличение поставок на внешний рынок зерновых, бобовых и масличных культур, на долю которых в 2017 г. пришлось 63% от всего годового прироста. Наблюдается устойчивая динамика экспорта, который стал результатом активной деятельности бизнеса по поиску рынков сбыта, на фоне падения покупательской способности населения. Экспорт явился драйвером развития аграрного сектора.

Одновременно после длительного сокращения импорта, как результата девальвации рубля, роста цен на импортные продукты, антисанкций и падения доходов населения, в 2017 г. увеличился рост импорта в стоимостном выражении.

Основной лейтмотив последнего времени – «У нас большой, но дешёвый агропродовольственный экспорт», несколько месяцев назад впервые озвучил Д. Рылько, директор ИКАР. При этом стоимость 1 т экспорта более чем в 4 раза ниже цены импорта, что дало основание для постановки задачи переориентации экспорта на поставки продукции с высокой добавленной стоимостью – продовольственные товары.

Но тут возникает вопрос потребительских свойств этих товаров, их соответствия новым современным требованиям покупателей. Всегда ли

отечественная продукция имеет должный ассортимент? Вопрос повис в воздухе.

Необходимо признать, что часть экспортируемых товаров вполне соответствует современным условиям, но сложившаяся тенденция продвижения продовольствия под лозунгом «*тот самый вкус*» ограничивает рынки сбыта странами, где сохранились традиции потребления времен СССР и где эти торговые марки известны – это бывшие республики СССР и русскоязычные диаспоры в других странах.

Однако потребительские предпочтения меняются. Например, в 2017 г. доля «*того самого вкуса*» в экспорте агропродовольственной продукции сократилась до 16%, вместо 19%, годом ранее. Началась эскалация импорта поставок готовой к употреблению продукции, что указывает на то, что такой подход уже не срабатывает даже в России, а производственные возможности нашей пищевой промышленности снижают свою конкурентоспособность, по сравнению с западными поставщиками, в борьбе за российского потребителя.

БИТВА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТА

Ситуация усугубляется логическими противоречиями государственной политики. Так, в соответствии с импортозамещением, Минпромторг России предлагает ввести ввозные пошлины на широкий спектр оборудования для пищевых предприятий. Но у нас из 6000 наименований производится 2500, из которых только 600 соответствуют мировым стандартам. Пошлины, конечно, улучшат позиции отечественных машиностроителей, но, скорее всего, это не приведёт к быстрому выпуску новой техники. Жизнь показывает, что пошлины станут фактором роста цен и на российское оборудование. Соответственно, введение пошлин приведёт к удорожанию модернизации производств и к переходу на новые виды экспортно-ориентированной продукции. В результате в межведомственных отношениях возникает тупик и борьба импортозамещения против экспорта. Например, запущен новый суперсовременный завод по производству картофеля фри, обеспечено 100%-ное импортозамещение оборудования, отличный потенциал для экспорта, но возникает один маленький нюанс: для производства требуется картофель определённых сортов с чётко установленными характеристиками. У нас таких сортов нет, а импортный зарегистрирован лишь один.

В результате можно сделать вывод – рост экспорта в 2017 г. стал результатом, в первую очередь, благоприятной конъюнктуры мирового рынка на зерновые товары и рекордного урожая 2017 г. Сохранение этой тенденции обеспечит увеличение экспорта и в 2018 г., но в перспективе мы будем наблюдать и рост импорта, который будет восполнять нехватку отечественной пищевой продукции

как по ассортименту, так и по потребительским качествам.

КАК НАШ КОШЕЛЕК ВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИКУ

Население планеты растёт, соответственно растёт и потребление продуктов питания, но этот рост селективен, так как желание расширить потребление сталкивается с возможностями платёжеспособного спроса, в результате чего рост смещается к потреблению более дешёвого растительного, а не животного белка. Если посмотреть последний прогноз ФАО и ОЭСР, то при динамичном росте экспорта продукции растениеводства нас ждёт достаточно сложный период, особенно для продукции животноводства. Достаточно позитивен для экспорта прогноз изменения мировых цен, но и это не позволит приблизиться к желанным \$45 млрд.

Таким образом, для расширения российского агропродовольственного экспорта ниша есть, а нам осталось только её занять конкурентоспособной продукцией. Но на мировом рынке никто из других стран-экспортёров отдавать свою долю не собирается, поэтому конкурентная борьба будет предельно жёсткой, в которой не будет друзей и партнёров, а у каждого будут свои экономические интересы.

Любой экспорт (реэкспорт и экспорт продуктов переработки импортного сырья не рассматривается, хотя и является важным элементом экспорта) основывается на национальных ресурсах, на уровне развития и перспективах прироста производства сельхозпродукции.

В последние годы, на фоне спада в других отраслях, благодаря экспорту, девальвации и антисанкциям, успешно развивалось сельское хозяйство. При этом оценки были всегда комплиментарны, но не вполне объективны. Необходимо признать: масштаб сельского хозяйства России, несмотря на всю его значимость для социально-экономического положения и развития страны, не столь велик.

Достаточно нерадостное зрелище представляют и данные по производству на единицу пашни или одного жителя страны, что указывает на его низкую результативность. Это не упрёк нашему аграрному сектору, это просто реальность, связанная с агроклиматом, структурой и специализацией производства, конкурентных преимуществ стран.

Успехов в экспорте много, но аграрный сектор у нас, в целом, не является экспортноориентированным. Доля экспорта сельхозпродукции и сырья в валовой продукции сельского хозяйства на 16–18% у нас ниже не только, чем в Украине (62%), Бразилии (41%), ЕС (36%) и США (31%), но и в Казахстане и ЮАР – 26–28%. Так что, несмотря на общую риторику – «*надо поставлять не сырьё, а продовольствие*» – возможности поставок сырья нами ещё далеко не исчерпаны.

Окончание следует

X МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗЕРНОВАЯ ТОРГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Global Grain outlook 2018

30 ОКТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ 2018 Г., ТУРЦИЯ, АНТАЛЬЯ

При поддержке Министерства сельского хозяйства РФ

РОССИЙСКИЙ
ЗЕРНОВОЙ СОЮЗ